

Шэн Цяньфан произнес: Линь-гунцзы, вы проделали такой долгий путь, чтобы лично увидеть мою супругу и дочь. Позвольте спросить, что же привело вас к нам?

Линь Юань достал половинку нефритового кольца: Все дело в том, что двадцать лет назад, когда моя матушка еще была незамужней девицей, она заключила с вашей супругой уговор о помолвке. Теперь, когда я и вторая барышня вошли в возраст, пришла пора обсудить наш союз...

Что? Линь-гунцзы хочет жениться на этой дрянной... на моей второй сестре? Да как такое возможно? — услышав, что Линь Юань — сын маркиза и талантливый человек, на которого опирается сам Наследный принц, а также увидев его благородную внешность и безупречные манеры, Шэн Чусюэ невольно почувствовала, как её сердце дрогнуло. Она тайно возжелала заполучить такого жениха. Узнав же, что он обручен с ненавистной ей Шэн Чу Ся, она побледнела и, забыв о приличиях, вскрикнула.

Речь Линь Юаня была прервана.

Шэн Чусюэ пронзительно закричала: Линь-гунцзы, не дайте себя одурачить! Эта женщина и её дочь уже больше десяти лет водят клан Шэн за нос. Как такой достойный человек, как вы, может позволить себя опозорить?

Линь Юань прибыл с целыми горами подарков, и госпожа Шэн, решив, что он пришел просить руки, оперлась на свой посох с навершием в виде головы дракона и произнесла: Сюэ-эр права. Это внутреннее дело нашего клана, и Линь-гунцзы не стоит в него вмешиваться. Ваше положение столь высоко, что если вы в самом деле введете Чу Ся в поместье маркиза, то лишь запятнаете его чистоту, а клан Шэн понесет вину, которую не искупить и десяти тысячной смертью. Может, подождете, пока мы уладим семейные дела, а потом мы дадим вам ответ?

Шэн Чусюэ добавила: Линь-гунцзы наверняка слышал слухи, ходящие в народе. О том, действительно ли вторая сестра — родная кровь клана Шэн, еще ведутся споры...

Линь Юань с мягким выражением лица взглянул на Шэн Цяньфана. Его голос звучал тихо и нежно, но в нем чувствовалась властность, не терпящая возражений: Неужели в клане Шэн принято вести себя столь невоспитанно?

Шэн Цяньфан бросил гневный взгляд на Шэн Чусюэ: Замолчи! Здесь не место для твоих слов. Разве тебе решать вопросы о замужестве твоей сестры? Позоришь только, убирайся вон!

Шэн Цяньфан молчал до этого момента, раздумывая. Приобрести союз с Поместьем маркиза Юнъань было бы невероятно выгодно — этот Линь-гунцзы имел куда больше перспектив, чем законный наследник. Но происхождение Чу Ся оставалось под вопросом. Если она действительно была плодом измены, то в будущем маркиз обязательно потребует ответа, и клан Шэн не выдержит такого удара.

К тому же, в клане Шэн была не одна лишь Чу Ся, так зачем идти на такой огромный риск? К тому же, лицо Чу Ся изуродовано — какой прок от неё в поместье маркиза? И, наконец, мать и дочь затаили злобу на клан Шэн: если они действительно укрепятся в поместье маркиза, это выйдет клану боком.

Госпожа Сун поспешно закрыла рот Шэн Чусюэ.

Шэн Чусюэ, которую госпожа Шэн лелеяла как зеницу ока, еще никогда не испытывала такого унижения, чтобы отец при всех её отчитывал. Её щеки налились цветом печени.

Она не ушла.

Линь Юань не стал обращать на неё внимания и продолжил: Супруга, вторая барышня, я пришел именно из-за того давнего соглашения о браке.

Ся Юйвань не была глупой и давно поняла цель его визита. Она мягко произнесла: Это была лишь шутка девиц в пору их юности, Линь-гунцзы, не стоит принимать её близко к сердцу.

Прежняя Шэн Чу Ся была неопытна и не обладала проницательностью Ся Юйвань. Её лицо было обезображено, и она не смела надеяться на замужество в поместье маркиза, но внутри неё кипела обида. Раздосадованная, она решила попытать счастья и вытянуть из Линь Юаня выкуп. Она надеялась, что он проникнется виной, но в итоге лишь навлекла на себя позор.

Линь Юань и без того был предубежден против Шэн Чу Ся, а её наглость лишь подтвердила слухи. Его лицо тут же похолодело. Шэн Чусюэ подливала масла в огонь, а члены клана Шэн и сам Линь Юань давили на неё, требуя расторгнуть помолвку. Разозлившаяся Шэн Чу Ся наотрез отказалась.

Чтобы Линь Юань не перенес гнев на весь клан, госпожа Шэн ухватила за вопрос о происхождении Шэн Чу Ся и заставила её пройти испытание кровью на глазах у всех.

Нетрудно догадаться, что Шэн Чусюэ и её мать давно мечтали избавиться от Шэн Чу Ся и тайно подстроили всё так, чтобы кровь Шэн Цяньфана и Шэн Чу Ся не смешалась. Как бы госпожа Ся ни пыталась оправдаться, госпожа Шэн была непреклонна: она обвинила её в измене Шэн Цяньфану, в том, что она привела в клан чужака, и приказала казнить обеих, планируя объявить потом об их болезни, дабы скрыть позор.

Это дело о расторжении помолвки внезапно превратилось в смертельную угрозу. К счастью, вмешался Му Цяньсюань и помешал госпоже Ся утопить в клетке для свиней.

Однако появление Му Цяньсюаня лишь разожгло гнев Шэн Цяньфана и госпожи Шэн. Даже Линь Юань, который до этого просто наблюдал со стороны, обнаружив, что в комнате его нареченной невесты прячется мужчина, пришел в ярость.

Клан Шэн бросил в бой семьдесят охранников против Му Цяньсюаня. Тот еще не оправился от ран, а ему приходилось защищать мать и дочь. В итоге, защищая Шэн Чу Ся, госпожа Ся попала под град стрел и скончалась у неё на руках.

Му Цяньсюань спас Шэн Чу Ся, прорубив путь наружу Мечом Разящей Весны. Шэн Чу Ся по-настоящему сбежала из этой клетки, но навсегда потеряла самого дорогого человека в мире.

Тело госпожи Ся осталось в клане Шэн, и до самого конца оригинальной истории Чу Ся так и не узнала, где она была похоронена.

Вспоминая смерть госпожи Ся, Чу Ся почувствовала, как сжалось сердце. Она не хотела повторения трагедии и не стремилась путаться с Линь Юанем ради выгоды. Она отвязала маленький мешочек с пояса, разорвала его и достала половинку нефритового кольца.

Это кольцо было тем самым символом союза: госпожа Лю и госпожа Ся когда-то разделили его пополам.

Матушка была права, это была лишь девичья шутка, не заслуживающая внимания. Сегодня я возвращаю знак, с этого момента мы с Линь-гунцзы чужие люди. Отныне каждый из нас пойдет своей дорогой, — Чу Ся протянула кольцо.

Линь Юань, наслышанный о слухах, ожидал, что она будет упрямиться, и не ожидал такой решительности. Он замер.

У Чу Ся были невероятно красивые глаза — похожие на черный обсидиан, они всегда светились ярким блеском, затмевающим звезды, и отвести от них взгляд было невозможно.

В сердце Линь Юаня вдруг всколыхнулось нежелание отступить.

Будь то происхождение или внешность, он был лучшим из лучших. Несмотря на то, что он был сыном наложницы, Наследный принц высоко ценил его, и после восшествия того на престол он обязательно займет высочайший пост. Множество девушек мечтали о его благосклонности. А Чу Ся? У неё была помолвка, она могла получить всё, но относилась к нему с таким пренебрежением, будто он был назойливым пластырем, от которого она жаждала избавиться.

Шэн Чусюэ всё это время наблюдала за Линь Юанем. Заметив его колебания, она толкнула госпожу Ся, которая стояла перед ней.

Ся Юйвань не ожидала толчка и, подавшись вперед, сорвала с Чу Ся вуаль. Под ней, на белоснежной коже, пролегло большое ярко-красное пятно.

Это пятно выглядело столь резко и пугающе, что, как только оно попало в поле зрения Линь Юаня, его зрачки сузились, и он мгновенно пришел в себя.

Это лицо...

Как жаль такие красивые глаза.

Линь Юань взял кольцо у Чу Ся и мягко произнес: Это я в долгу перед вами, и я постараюсь восполнить это, вторая барышня.

Слуга принес поднос, прикрытый шелковой тканью. Под ней оказалась сотня золотых слитков.

Линь Юань улыбнулся: Наша судьба была предрешена, но если мы не можем стать мужем и женой, то братство — тоже прекрасный исход.

Он поклонился Шэн Цяньфану: Я хочу признать вторую барышню своей названной сестрой. Надеюсь, господин Шэн позволит это.

Чу Ся: Э?

В оригинале этого не было! Неужели Линь Юань после расторжения помолвки хотел признать её сестрой, а Шэн Чу Ся упрячилась, скандалила и вызвала гнев Линь Юаня, из-за чего дело замяли?

Поступку Линь Юаня было логическое объяснение. Женщину, чью помолвку расторгли, неизбежно будут высмеивать. Признавая её сестрой, он публично заявлял, что действует с согласия маркиза. С этого момента он и всё поместье маркиза стали бы защитниками Чу Ся, и никто не осмелился бы больше её унижать.

С таким названным братом клан Шэн, ради уважения к нему, постарался бы найти для Чу Ся хорошую партию.

Шэн Чусюэ, услышав это, запаниковала: Нельзя! Разве может такая побочная ветвь стать вашей сестрой?

Линь Юань не спорил с Шэн Чусюэ, потому что был хорошо воспитан и не желал опускаться до ссор с девицей. Но та провоцировала его снова и снова, и даже самое ангельское терпение подошло к концу.

Линь Юань нахмурился, собираясь высказаться, но госпожа Шэн прервала его: То, что Линь-гунцзы хочет признать Чу Ся сестрой — огромная честь для нашего клана. Мы не должны отвергать вашу искренность, но происхождение Чу Ся сомнительно. Если позже правда всплывет и разгневает господина маркиза, клан Шэн не сможет нести за это ответственность.

Чу Ся усмехнулась про себя. Люди клана Шэн до смерти ненавидели их мать и дочь и боялись,

что она укрепит связь с Линь Юанем. Но она не позволит им добиться своего!

Чу Ся спокойно накинула вуаль обратно на лицо и обернулась к госпоже Шэн: Бабушка права. О происхождении Ся-ся ходят разные слухи, и все эти годы моя матушка терпела немало обид. Ся-ся хочет вернуть ей честное имя. Линь-гунцзы, прошу, станьте свидетелем — я готова пройти испытание кровью, чтобы доказать, что я родная кровь клана Шэн и положить конец этим пересудам.

В древности существовали методы проверки родства по капле крови, но с научной точки зрения они были беспочвенны. Чу Ся предложила это не для того, чтобы доказать родство со своим дешевым папашей.

Чу Ся никогда не сомневалась в своем происхождении. Госпожа Ся и Ся Минюй хранили верность принципам, и до того, как её силой выдали замуж, она была чиста. А старый хрыч Шэн Цяньфан, у самого рыльце в пушку, поэтому и видел в других воров.

В своей прошлой жизни у Чу Ся не было отца: он предал мать, когда та была беременна, украл всё ценное и сбежал с любовницей. Мать сожгла все его фотографии и считала его мертвецом. Чу Ся выросла, даже не зная, как он выглядит, поэтому и к Шэн Цяньфану не питала теплых чувств.

Все вороны черны. Этот человек силой захватил госпожу Ся ради собственной прихоти, а потом, движимый подозрением, не обращал на мать и дочь никакого внимания десять с лишним лет. С чего бы ему быть лучше? Когда госпожа Ся преждевременно родила дочь, он дал ей имя Чу Ся, а старый черт подозревал, что она — плод любви Ся и её возлюбленного Ся Минюя.

Он говорил прямо: Ты намеренно вложила его фамилию в имя дочери, думаешь, я не знаю, что у тебя на уме?

После прихода в клан Шэн госпожа Ся всегда держалась с ним холодно, но ради будущего дочери ей приходилось терпеть и притворяться. Слова Шэн Цяньфана ударили её, как пощечина. У госпожи Ся был свой нрав — они поссорились, он силой принудил её к близости, и в порыве гнева она ранила его кинжалом.

С тех пор в течение пятнадцати лет Шэн Чу Ся и госпожа Ся были заперты во Дворике Увядшего Лотоса, живя хуже придорожной травы.

<http://bllate.org/book/21961/2281774>